

Когда служитель-женщина вела его, ее движения были немного скованными.

Вдвоем они пересекли большой холл отеля. Два особенно трудных гостя, казалось, прибыли, и они заняли все внимание улыбающегося посыльного и портье, так что они не заметили, как двое прошли мимо.

Шэнь Дунцин оглянулся. У входа в зал стояла молодая и красивая интернет-знаменитость, она приветливо прислонилась к пузатому бизнесмену. Интернет-знаменитость была невыносимо высокомерна, она приказывала посыльному, но по сравнению с тем, как он обращался с игроками, посыльный был несравненно уважителен, он кивнул головой и слегка поклонился.

Он успел лишь мельком взглянуть на них, прежде чем другая группа людей загородила ему обзор.

Женщина-служашая остановилась, вытянув руку, чтобы жестом попросить его продолжить: "Пожалуйста, следуйте за мной".

Шэнь Дунцин отвел взгляд и продолжил идти вперед.

Женщина-служашая, казалось, вела его все дальше от людских толп и все глубже в отель. Вначале еще встречались прохожие, которые здоровались, но когда они достигли места назначения, там уже не было людей.

На стене висела изысканная бронзовая табличка, на которой были высечены изящные слова "Бег и чрезмерный шум запрещены".

Держась за ручку двери, женщина-служашая сказала: "Мы здесь".

Кача-

Женщина-служашая повернула дверную ручку, и тяжелые, огромные двери медленно открылись. Затем она повернула голову и посмотрела на Шэнь Дунцина, на ее пепельно-бледном лице появилась безэмоциональная улыбка.

"Пожалуйста, входите".

Войдет ли он?

Когда обычный человек понимает, что по ошибке попал в яму-ловушку, он, конечно же, убежит, верно? А если бы они так поступили, то нарушили бы правила отеля, когда это произойдет.....

Увы, Шэнь Дунцин не был обычным человеком.

Он потерял нос и сразу же вошел внутрь.

Там не было ни лекарства от простуды, ни Чжоу Вэньяна.

Не обращая внимания, Шэнь Дунцин спросил женщину-служашую: "Зачем ты меня сюда привела? У меня уже есть парень, не очень-то уместно находиться в комнате с женщиной наедине".

Оправившись от удивления, девушка-служашая не обратила внимания на его слова и молниеносно вошла в комнату, закрыв за собой дверь.

В тот момент, когда дверь захлопнулась, из глубины комнаты просочился холодный воздух, покрыв стены тонким слоем инея и погрузив всю комнату в ледяной холод, заставляющий людей дрожать.

С жесткой улыбкой женщина-служанка спросила: "Не хотите ли вы выпить немного супа?"

Она была похожа на Лизу с заснеженной горы.

Шэнь Дунцин не стал ходить вокруг да около, ответив: "Спасибо, но я не буду его пить".

Суп пах слишком странно, как будто в него добавили трехдневное пойло. Любой, кто выпьет его, скорее всего, умрет на месте.

Женщина-служанка издала долгий хриплый смех: "Это действительно прискорбно".

Когда она это сказала, ее полные щеки деформировались и впали, превратив ее в истощенный и увядший труп: "Останься здесь и сопровождай меня..."

Шэнь Дунцин прервал ее слова: "Кто хочет остаться с тобой?" Он бросил на нее презрительный взгляд: "Ты выглядишь так уродливо".

Неужели у тебя нет самосознания в сердце?

Женщина-служанка, нет, Лиза, никогда раньше не получала таких личных нападок. Она уставилась на Шэнь Дунцина мертвыми глазами и продолжила бормотать: "Ты должен был выпить мой суп, выпей его, выпей его".

Она прижалась ближе, чтобы заманить его супом, который неожиданно появился в ее руке, и шаг за шагом приближалась к Шэнь Дунцину, желая насильно накормить его супом.

Однако воображать всегда было легко, а вот исполнять - нет.

Без всяких колебаний Шэнь Дунцин схватил Лизу за запястье, забрал у нее миску с супом и вылил его ей в рот.

Лиза: "Ууууууу".

Под полным гнетом его силы Лиза была вынуждена выпить все содержимое миски.

Неизвестно, из чего был сделан суп, потому что, как только она выпила суп, все ее тело начало трястись, как будто ее охватил приступ эпилепсии, и она не прекращаясь каталась по земле.

Шэнь Дунцин поставил миску с супом и отчитал ее: "Этот суп испорчен, а ты заставляешь других людей пить его, почему бы тебе самой не попробовать его хоть раз? Даже если ты призрак, ты должна знать, что не должна принуждать людей..."

Прочитав строгую лекцию, он подошел к двери, желая открыть ее и уйти.

К сожалению, дверь была заперта, и он не смог открыть ее, несмотря ни на что.

Шэнь Дунцин опустил голову, чтобы осмотреть ее. Первоначальные тяжелые большие деревянные двери сменились раздвижными железными воротами с засовами. Оставшись без вариантов, он снова оглянулся через плечо и увидел, что прежние декорации в комнате бесследно исчезли и превратились в холодную кладовую с постоянным потоком белого тумана.

Лиза по-прежнему лежала на полу, только на ней уже не было наряда сопровождающего, вместо него она была одета в длинный пуховик. Ее глаза были безжизненными, как будто она пыталась передать слова "вам не убежать".

Когда он снова моргнул, в центре холодильной камеры появилась еще одна группа людей, сидевших на земле вокруг небольшого горшка, и они одновременно посмотрели на Шэнь Дунцина.

Их лица выглядели довольно знакомыми, и это были именно те четыре игрока, с которыми он пережил авиационную катастрофу.

"Подойди и выпей немного супа".

"Иди сюда, тебе не холодно?"

Они непрерывно уговаривали его.

Шэнь Дунцин чихнул.

На нем была только тонкая куртка, и то, что он был простужен, не помогало, поэтому он должен был признать, что было довольно холодно. Выслушав их вопросы, он серьезно кивнул: "Действительно, очень холодно".

На их лицах появились дружелюбные улыбки, и они поманили его: "Ты больше не будешь мерзнуть, если выпьешь суп".

Шэнь Дунцин подошел.

Их улыбки становились все более странными, чем ближе он подходил к ним. В то время как приветливость все еще сохранялась, их глаза наполнялись плотным смертельным воздухом.

"Подойди."

"Подойди и выпей суп".

Шэнь Дунцин остановился перед костром и под ожидающими взглядами группы прижал ближайшего к нему человека к земле и сказал: "Поскольку здесь довольно холодно, одолжи мне на время свою одежду". Сказав это, он стянул с него пуховик, который был на нем.

После этого, конечно, стало теплее, но этого было далеко не достаточно. Шэнь Дунцин застегнул молнию и посмотрел на остальных людей.

Это послужило толчком для остальных людей, и они бессознательно побежали в разные стороны.

Однако, пока они бежали, некоторые из них опомнились.

Это было совсем неправильно, они же были призраками, чего они боялись?

Все они должны вернуться и как можно скорее расправиться с этим человеком...

Один из них повернул голову назад и увидел, как Шэнь Дунцин с яростной жестокостью надвигается на него, и все мысли о контратаке были отброшены на задворки сознания, он сосредоточился на том, чтобы поспешно убежать.

Однако холодное хранилище было не очень большим, и им не хватило места, чтобы разбежаться. В конце концов, каждый из них был пойман Шэнь Дунцином. Он использовал ноги, чтобы сбить двух из них, и руки, чтобы схватить двух других, что поставило его перед дилеммой, потому что он не знал, как устроить этих людей.

Он посмотрел налево и направо, прежде чем его глаза просветлели.

Этот холодильный склад предназначался для хранения продуктов, и на всех стенах были крюки для мяса. Шэнь Дунцин без промедления сорвал с них пуховики и повесил их на крюки, как будто это были куски мяса.

В знак доброты он оставил им другую одежду, а сам закутался в пуховики с ног до головы. Затем он удобно устроился перед костром, чтобы согреться и больше не мерзнуть.

Вскоре после этого сушеное мясо превратилось в замороженное.

* * *

С другой стороны, Чжоу Вэньян только что вернулся после нахождения лекарств от простуды и не увидел Шэнь Дунцина. Осознав этот факт, он сразу понял, что что-то не так, и поспешно отправился на его поиски.

Однако его встретили спокойные взгляды служащих, и что бы он ни спросил, они всегда отвечали "не знаю" и "не уверен".

Когда он получил те же результаты, спросив двух служителей, цвет лица Чжоу Вэньяна потемнел. Он схватил третьего служителя за шею и с силой ударил его о стену.

"Я спрошу тебя еще раз". Его голос был выдавлен сквозь стиснутые зубы: "Ты знаешь это или нет?"

Хотя он знал, что Шэнь Дунцину ничего не угрожает, он не мог не беспокоиться.

Служащий никогда не встречал игрока, который осмелился бы выступить против него, и поэтому был напуган до смерти. Оправившись от шока, он заметил, что вокруг ладони Чжоу Вэньяна клубится черный туман, отчего он вздрогнул и мгновенно изменил свое отношение. С крайне подхалимской улыбкой он сказал: "Это там, я проведу вас..."

Чжоу Вэньян расслабил руку.

У сопровождающего подкосились ноги, и он чуть не упал на землю. Вытерев выступивший на лбу пот, он бодрой походкой, похожей на бег, повел гостя к указанному месту.

Это было слишком пугающе.

Казалось, что он хочет сожрать его заживо.

Служитель отметил Чжоу Вэньяна как человека, с которым не стоит иметь дело.

"Это, это здесь". Служитель привел его в глубину отеля, где находилось холодильное хранилище.

Как работник гостиницы, служащий знал каждое движение гостей, останавливающихся здесь, и он знал, что один из гостей был обманом введен в холодильную камеру. Кроме того, время,

которое он провел там, было не коротким, и он наверняка уже замерз.

Пока он размышлял, он молча сделал шаг назад, чтобы не быть втянутым в ситуацию.

Чжоу Вэньян осмотрел огромные двери, достигавшие потолка, и попробовал толкнуть их.

Дверь была заперта.

Тогда он схватился за огромный замок, висевший перед дверью, и позволил черному туману из своей руки смешаться с ним и с силой сорвал его. Когда это было сделано, он толкнул дверь и открыл ее.

Позади, слугитель осторожно просунув голову внутрь, с опаской трогая шею.

Однако его встретил гость, который уже должен был превратиться в мороженое - он сидел у костра, накинув на себя несколько пуховиков, и жарил несколько шампуров.

Услышав движение, Шэнь Дунцин повернул голову назад, чтобы увидеть Чжоу Вэньяна, и радостно помахал рукой: "Почему ты здесь? Подойди и съешь со мной немного жареного мяса".

Этот холодильный склад был предназначен для еды, и здесь было много готовых продуктов. После долгого ожидания Шэнь Дунцин решил взять несколько шампуров для жарки, и они уже были почти готовы, масло, образовавшееся из жира, шипело, стекая вниз.

Чжоу Вэньян подошел и сел рядом с Шэнь Дунцином, даже поправил ему одежду. "Зачем ты пришел сюда?"

Шэнь Дунцин ответил: "Кто-то обманом заманил меня сюда".

Пальцы Чжоу Вэньяна легонько постукивали. "И где они сейчас?"

Шэнь Дунцин оглянулся через плечо, но сушеное мясо и Лиза бесследно исчезли, и только костер все еще горел.

"Они ушли". Шэнь Дунцин беззаботно сказал: "На самом деле, они довольно милые. Они дали мне одежду, костер, у которого можно посидеть, и даже спросили, не хочу ли я поесть супа. Просто суп был немного странным, поэтому я не захотел его пить".

Он вынес вердикт: "Они все хорошие люди".

Между тем, стоявший снаружи слугитель, слушая, все понял. Он посмотрел на то, как так называемые "хорошие люди" карабкаются по потолку, все твердые и жесткие после того, как их заморозили в мороженое, и, судя по их внешнему виду, они выглядели так, будто бежали после поражения.

Это было тяжело для вас.....

Это была первая мысль сопровождающего, за которой последовало убеждение, что он никогда не должен обижать этих двух больших боссов.

Как только Шэнь Дунцин поджарил шампур с бараниной, он дал Чжоу Вэньяну хорошую порцию. Вкус баранины оказался неплохим: мясо было не жирным, с легким привкусом дичи и довольно вкусным.

Перед уходом пара съела все шампуры с мясом.

Сначала Шэнь Дунцин хотел вернуть большую стопку пуховиков, которые он держал в руках, но, увидев стоящего у двери служащего, бросил ему всю одежду.

Он даже был особенно вежлив, сказав: "Это должно принадлежать здешним гостям. Они подумали, что мне слишком холодно, и одолжили мне свою одежду. Я попрошу тебя помочь мне вернуть ее им, спасибо".

С жестким выражением лица служитель принял одежду: "К-Конечно".

Он вспомнил группу людей, которые в панике убежали. Почему он не мог уловить никакого "желания" одолжить одежду с их стороны?

Но какая разница, одолжили они ее или нет; что бы ни сказал большой босс, это была правдой.

Чжоу Вэньянь спросил: "Ты знаешь, чья это одежда?"

Служитель честно ответил: "Она принадлежит новой партии гостей, которые прибыли сегодня".

Чжоу Вэньянь: "Где они остановились?"

Этот вопрос поставил служителя в затруднительное положение: "Это... касается личной жизни гостей".

Как только он это сказал, внезапный холодок пробежал по его спине, заставив его отбросить профессиональную этику - не раскрывать личные дела гостей - на задний план, и он запел другую мелодию: "Они остановились на 14-м этаже".

Чжоу Вэньянь сложил все воедино.

Новой партией гостей сегодня должны были быть игроки, погибшие в "мини-игре". По словам игры, они не смирились с тем, что кому-то удалось спастись, и они преследовали их до отеля, желая утащить с собой в ад оставшихся в живых.

Однако... игроки, которым удалось умереть в "мини-игре-загадке", не отличались высоким уровнем интеллекта, была ли игра уверена, что они смогут причинить вред другим?

Может быть, этот отель - станция по переработке мусора, а эти идиоты оказались мусором, который нужно переработать?

Рассеянно подумал Чжоу Вэньянь.

Шэнь Дунцин потянул его за руку: "Пойдем, исследуем".

Его немного раздуло от только что съеденной пищи, ему нужно было немного переварить ее, прежде чем снова есть.

Чжоу Вэньянь напомнил ему: "Сначала съешь лекарство".

Шэнь Дунцин: "Оно горькое?"

Чжоу Вэньянь внимательно прочитал описание лекарства от простуды. "Оно горькое".

Лицо Шэнь Дунцина скривилось в ответ. "Могу ли я не есть его?"

Чжоу Вэньяну захотелось рассмеяться.

Его Сяо Дунцин, который не боялась ничего, неожиданно испугался горечи. Это было действительно... слишком мило.

Несмотря на смех над его затруднительным положением, он все же бессердечно ответил: "Нет".

* * *

Этот отель для отдыха простоял слишком долго, и каждая деталь интерьера несла на себе следы долгих лет.

Пара покинула удаленный холодильный склад и вернулась в большой холл отеля.

Чжоу Вэньянь попросил у девушки за стойкой стакан теплой воды, чтобы помочь Шэнь Дунцин проглотить лекарство с водой.

Шэнь Дунцин продолжал тянуть время, потому что ему совсем не хотелось пить лекарство.

Однако у него не было выбора, так как Чжоу Вэньянь пристально смотрел на него, и под его взглядом никакой обман не прошел бы.

Чжоу Вэньянь уговаривал его: "Ты будешь в порядке, когда съешь это".

Шэнь Дунцин посмотрел на пилюлю в своей ладони с глубоко укоренившейся и давней обидой, и даже спустя долгое время он отказался ее проглотить.

В тот момент, когда Шэнь Дунцин вступил в жесткую перепалку со своим лекарством от простуды, через главный вход в отель прибыла еще одна партия гостей, которые привлекли его внимание.

Эти гости были странными. В такую погоду они были одеты в толстую одежду, которая закрывала каждый сантиметр их кожи, даже на руках были перчатки, единственной открытой чертой были их безразличные глаза.

Под руководством мальчика-посыльного гости прошли мимо дивана, на котором сидел Шэнь Дунцин.

Несмотря на то, что Шэнь Дунцину было холодно, он все еще чувствовал запах паленой плоти.

Шэнь Дунцин: "Никакой жженой рисовой соломы".

Когда они вошли, мальчик-посыльный сжег рисовую солому на лестнице, ведущей к входу, но только что прибывшие гости не получили такого обращения.

Чжоу Вэньянь: "Не меняй тему, сначала съешь лекарство".

Шэнь Дунцин зажал нос и, наконец, решительно проглотил лекарство одним глотком. Не успел он почувствовать горечь, как ему в рот положили еще одну твердую фруктовую конфету.

Она была со вкусом арбуза.

Сладкий вкус разлился по всей полости рта, затмив горькое лекарство.

Глаза Шэнь Дунцина засияли: "Оно больше не горькое".

Чжоу Вэньянь взъерошил его волосы: "Тогда ешь лекарство послушно".

Шэнь Дунцин снова поник.

* * *

После этого они осмотрели весь отель.

Давно существующая гостиница устарела за долгие годы, шрамы возраста были видны в каждом украшении, и длительное созерцание вызывало усталость зрения. Когда пара увидела почти все, что мог предложить отель, они решили вернуться на веранду на втором этаже отеля, чтобы пообедать.

Шэнь Дунцин открыл толстое меню и указал на различные блюда. "Это, это и это, я хочу все это".

Он хотел попробовать все блюда сразу.

Когда они закончили с заказом, Шэнь Дунцин прислонился к перилам веранды, чтобы посмотреть вниз.

Он заметил странную вещь: кроме только что прибывших гостей, никто другой не переступал порог отеля.

Не заставив себя долго ждать, служащий принес первый суп, который они должны были отведать перед трапезой.

"Грибной суп со сливками....." Служащий улыбнулся, подавая суп. Однако, когда он увидел двух гостей, сидящих перед ним, его улыбка мгновенно застыла.

Почему опять эти двое?

Шэнь Дунцин повернул голову назад: "А, это ты".

Работник, который помог ему вернуть одежду.

Служащий: "Да, это я".

Он положил суп и повернулся, пытаясь убежать, но не успел он сделать и шага, как услышал сзади оклик "Стой". Таким образом, он смог только остановиться и повернуть голову назад.

"Вам что-нибудь нужно?"

Чжоу Вэньянь заговорил дружелюбным тоном: "У меня есть кое-что, о чем я хотел бы тебя попросить".

Служитель не был обманут его внешним видом. Он набрался храбрости и спросил: "В чем дело?"

Чжоу Вэньянь: "Рисовая солома".

Служитель: "А?"

Чжоу Вэньян: "Почему вы сжигаете рисовую солому?"

В глазах сопровождающего промелькнул след потери, прежде чем он сказал: "Таков обычай".

Шэнь Дунцин, потягивая суп, сказал: "Почему для новых гостей этого не потребовалось?"

Служитель на мгновение замешкался, но в конце концов ответил: "..... Потому что вы отличаетесь от них".

Чжоу Вэньян не стал продолжать расспросы о том, в чем разница.

Причина была в том, что все гости, прибывшие сегодня, были мертвыми людьми, в то время как они были игроками. Самое главное, что они принадлежали к живым.

Чжоу Вэньян задал еще два вопроса. Например, какие правила и нормы должны соблюдаться в отеле.

В условиях, когда его жизнь была под угрозой, служитель рассказал все, что знал. Однако, несомненно, он был всего лишь мелким служащим, он не был посвящен во многое и мог сообщить лишь отрывочные сведения.

Пока шел допрос, другие игроки случайно увидели сцену, где служитель почтительно стоит и отвечает на все вопросы, пока они проходили мимо веранды.

Другим игрокам сразу стало не по себе.

Дело не в том, что они не спрашивали служащих в гостинице.

Просто все эти работники отнеслись к ним с холодком; на все вопросы они отвечали "не знаю" и не давали ни малейшей информации. Более того, опасаясь спровоцировать какой-нибудь заговор, они не осмеливались угрожать сотрудникам какими-либо смертельными мерами.

Они бы ничего не почувствовали, если бы это был кто-то другой, но чем именно эти двое отличались от них?

NPC был сродни послушному барану, позволяя им делать все, что они захотят.

Воистину, сравнение между людьми могло разозлить до смерти.

Если бы сопровождающий мог слышать, что они говорят в своем сердце, он бы определенно сказал следующее:

Хехе, если бы вы все были свидетелями действий двух больших боссов, вы бы точно были более послушными, чем он сам. В конце концов, вы принадлежите к живым.

Остальные игроки обменялись взглядами.

Раз уж кто-то может заставить NPC говорить, почему бы им не получить несколько подсказок бесплатно?

Перейдя от слов к действию, Пышная Юбка вступила в бой и выдавила из себя сахариную улыбку: "Старшие братья, о чем вы говорите?"

С такой заминкой, сопровождающий воспользовался возможностью быстро улизнуть.

Чжоу Вэньян не обратил внимания на Пышную Юбку, а Шэнь Дунцин продолжил сосредоточенно резать свой стейк. Небо и земля могут быть огромными, но для него не было ничего важнее еды.

Пышной Юбке было трудно сохранять улыбку, но она не собиралась так просто сдаваться. Поэтому она упорно продолжила свои усилия и сладким и заискивающим голосом снова обратилась к ним: "Старшие братья?"

Это заставило Шэнь Дунцина отреагировать, указав на себя: "Я?"

Пышная Юбка: "Да, о чем вы только что говорили?"

Шэнь Дунцин задумался, прежде чем поправить ее: "Порядок старшинства неправильный".

Пышная Юбка застыла на месте: "Старшинство? Какое старшинство?"

Шэнь Дунцин ответил ей тоном, не терпящим возражений. "Я старше тебя на тысячу лет, ты не должна называть меня старшим братом. Будет правильнее, если ты будешь обращаться ко мне как к предку".

Когда все было сказано и сделано, быть старше ее на тысячу лет - это все еще десять полных веков.

Пышная Юбка: ?

Что он имеет в виду под словом предок?

<http://bllate.org/book/17972/1726094>